

Глава 35. (Милый экстра-выпуск). Мяу-у!

Ф-сити, район Т, жилой комплекс «Лиюй». Коммерческий фургончик, миновав пост охраны и проверку, въехал на территорию и замер у девятого корпуса. Из машины вышли две женщины — мать и дочь. Они вытащили из багажника складную тележку, разложили её и принялись нагружать вещами. Последним девушка бережно прижала к груди длинный тёмно-фиолетовый саквояж.

— Сын! А ну, иди помогай! — прикрикнула мать, подхватив верхние узлы, и потащила дочь к подъезду.

С водительского сиденья выбрался симпатичный парень. Глядя на гору сумок, он страдальчески скривился:

— Ну и где справедливость? Почему, если я младший, то мне всегда достаётся самая тяжёлая работа?

— Не бурчи под нос! Шевелись давай! — донёлся строгий голос матери.

Парень вздохнул и покорно взялся за тележку. Оставалось лишь радоваться, что лифт работал исправно, иначе тащить этот скарб на пятнадцатый этаж было бы сущим наказанием.

Квартира оказалась просторной трёхкомнатной, расположенной прямо в центре этажа. Окна выходили на солнечную сторону, заливая комнаты мягким светом. Всё уже было прибрано и готово к заселению.

— Дочка, я выбрала тебе комнату слева. Ты же с детства любила ту, что с левой стороны, — сказала мама.

Поскольку вместе с её дочерью должна была жить ещё одна девушка, хозяйка, желая избежать споров, обустроила две абсолютно одинаковые спальни, а свою превратила в общую гостиную-релакс.

— Отлично, — кивнула Яо-эр. — Мам, давай заглянем в комнату отдыха.

— Пошли.

Вся квартира была светлой, но бывшая хозяйская спальня превосходила остальные. Владелица специально выделила треть комнаты под огромный подиум-татами у панорамного окна. Полупрозрачные шторы мягко рассеивали солнечные лучи, делая свет не таким жгучим. Здесь можно было принимать гостей или даже оставить кого-то на ночлег, но Яо-эр, едва взглянув на это место, поняла: если кто и будет здесь спать, то точно не гости.

— Малыш, мы приехали. Гляди, тебе нравится? — ласково проворковала Яо-эр, обращаясь к фиолетовому саквояжу.

Она осторожно опустила сумку на татами и расстегнула молнию. Из недр показался пушистый белоснежный комочек, покрытый редким узором «цветы Брахмы». Округлая мордочка экзотической короткошёрстной кошки выглядела заспанной. Малыш недоуменно открыл глаза и издал тонкое, мягкое «ми-и», от которого любое сердце невольно бы растаяло.

Яо-эр бережно вынула его, а мама подложила специальную пуховую подушечку. Только тогда «драгоценное сокровище», которое выглядело куда миниатюрнее обычных трёхмесячных экзотов, коснулось мягкой поверхности.

Котёнок на подушке первым делом чихнул, лизнул кончик носа розовым язычком и потёр его крохотными передними лапками. Оглядевшись, он, словно истинный король, инспектирующий свои владения, важно обвёл комнату взглядом и издал короткое «мяу».

(Мяу. Что ж, сойдёт.)

— Ой, ну что за прелесть! Внучок мой, какой же ты сладенький! — Мама Яо-эр, окончательно покорённая этим очарованием, подхватила котёнка и чмокнула в макушку.

— Мам, ну не балуй ты так Сяо Чжэнь-эр, совсем на шею сядет! — подал голос парень, старательно скрывая за ворчанием обыкновенную зависть.

— Да что ты понимаешь! — Мать бросила на него уничтожающий взгляд. — Сяо Чжэнь-эр создан для того, чтобы его баловали!

— Вот именно! — поддакнула Яо-эр.

— Ладно, ладно, всё я понял, — сдался парень. Он потянулся было почесать котика за ушком, ища примирения, но Сяо Чжэнь-эр не просто уклонился — он демонстративно развернулся и выставил в сторону парня пушистый задик. Всем своим видом он говорил: «И не надейся, глупый слуга, я с тобой не разговариваю!»

Парень замер, а потом возмущённо вскрикнул:

— Он что, опять на меня обиделся?!

— Так тебе и надо! Будешь знать, как на него наговаривать. Он же злопамятный, а ты всё равно за своё! — Яо-эр вернула котёнка на мягкий коврик.

Увидев, что малыш выбрал удобное место в лучах солнца и принялся прихорашиваться, она

поняла: Сяо Чжэнь-эру здесь нравится.

— Сокровище моё, вот разбогатеет мама и выкупит эту квартиру, будет всё только твоё, — нежно прошептала девушка, почёсывая питомца за ушком. Тот повернул голову и милостиво лизнул её палец.

(Ладно, я разрешаю.)

Пока семья возилась с котиком, из коридора донёлся звук открываемой двери.

— Должно быть, вторые жильцы приехали, — спохватилась мама Яо-эр. — Пойдёмте, познакомимся.

Хоть это и были какие-то дальние родственники, жить-то им предстояло под одной крышей. Она заранее поинтересовалась, любят ли те кошек, и, к счастью, ответ был положительным.

Яо-эр подхватила Сяо Чжэнь-эр на руки. Котёнок уютно устроился, уткнувшись мордочкой ей в сгиб локтя, выставив напоказ лишь изящную пушистую спинку.

В гостиной уже громоздились вещи. Вторая пара матери и дочери споро обживала пространство. Молодая девушка, таща в одной руке сумку, в другой держала взрослого чёрного американского короткошёрстного кота. Обычно чёрные коты этой породы выглядят сурово — настоящие «ночные эльфы», но этот был воплощением элегантности: точёные линии тела, изысканная посадка, настоящий джентльмен с лондонских улиц. Яо-эр заподозрила в нём примесь британских кровей — уж слишком благородным был силуэт. А его изумрудные глаза были настоящей редкостью, хотя до глубокого фиолета её Чжэнь-эра им было далеко.

— Привет! Я Сяо Ю, а ты Яо-эр, верно? — улыбнулась незнакомка.

Яо-эр кивнула. Сяо Ю подошла ближе вместе со своим котом:

— Это мой сын, Гунцзи Я. Дома просто — Я.

Она мельком взглянула на комочек в руках Яо-эр и не удержалась от ехидного комментария:

— Ой, какой он у тебя... упитанный.

Я, до этого безучастный, внезапно замер, уставившись на котёнка в руках Яо-эр во все глаза.

(Боги, какая очаровательная красавица!)

Он уже собирался подобраться поближе, чтобы познакомиться, но его «глупая служанка» одной фразой всё испортила. Я был готов самолично отвесить хозяйке оплеуху.

— А как зовут твоего... э-э... дворянина? — невинно поинтересовалась Сяо Ю.

Лицо Яо-эр мгновенно потемнело. Сяо Чжэнь-эр в её руках издал утробный звук, подозрительно похожий на рычание. Младший брат Яо-эр потихоньку отступил на шаг — он-то знал, что сейчас будет.

Яо-эр, стараясь сохранять спокойствие, начала методично поглаживать котёнка по спине.

— Это экзотическая короткошёрстная порода.

— А-а, то-то я смотрю — круглый такой, — хохотнула Сяо Ю.

Сяо Чжэнь-эр взорвался. Шерсть на загривке встала дыбом, он вывернулся из рук и звонко зашипел прямо в лицо обидчице.

(Сама ты круглая! Глупая человечиска!)

Я попытался было вмешаться и успокоить «красавицу», но не успел он и шагу ступить, как получил чувствительный удар лапой по носу. Сяо Чжэнь-эр тут же забился обратно в объятия Яо-эр и принялся жалобно мяукать, изображая вселенскую скорбь.

(Никакой я не дворянин! И не толстый! Мяу! Ненавижу эту девчонку! И этого уголька тоже! Мяу-у!)

Сердце Сяо Чжэнь-эр было разбито, а Я пострадал ни за что.

— Не толстый ты, не толстый, — запричитала Яо-эр, понимая его без слов. — Мы же породистые, у нас и документы есть, мы благородных кровей, не чета всяким... Не расстраивайся, маленькое моё, ну-ну, тихо.

Она знала: если сейчас не утешить этого гордеца, он от обиды объявит голодовку, и тогда её собственное сердце разорвётся от жалости.

— Да я же просто к слову... — Сяо Ю сконфуженно потёрла нос. Ну и характер у этого мехового шарика!

Мать Сяо Ю отвесила дочери лёгкий подзатыльник:

— Совсем ослепла? Дворняжку от экзота отличить не можешь! У обычных кошек таких узоров не бывает. Где вы такого красавца нашли?

— Пять лет в очереди стояли, — с гордостью ответила мама Яо-эр.

Она не стала уточнять, что эта конкретная линия породы на треть меньше обычных экзотов, растёт очень медленно и стоит баснословных денег. Яо-эр копила на него с самого детства, складывая все подарочные деньги и заработки от переводов. Цена этого пушистого комочка была сопоставима со стоимостью этой самой квартиры.

Сяо Чжэнь-эр, вдоволь наслушавшись утешений, милостиво лизнул Яо-эр в щеку — мол, конфликт исчерпан. Та посмотрела на Сяо Ю:

— Нам вместе жить, так что усвой: никогда не называй его толстым и не сомневайся в его породе. Иначе он устроит нам такую жизнь, что мало не покажется.

— Надо же, какой заносчивый. Похлеще моего Я. Прямо принц какой-то, — хмыкнула Сяо Ю.

— Почти угадала, — парировала Яо-эр. — Его полное имя по родословной — Хуанчансунь, Императорский Внук.

— Да ладно?! — Сяо Ю округлила глаза. Ну теперь понятно, откуда такие замашки.

Пока мамы хлопотали на кухне, готовя праздничный ужин в честь новоселья, а младший брат сбежал на встречу с друзьями, Яо-эр прилегла на татами. Она лениво почёсывала Сяо Чжэнь-эр, который развалился на своей пуховой подушке. Девушка проводила рукой от макушки до кончика хвоста, тискала мягкие ушки и гладила тёплый животик. Котёнок довольно щурился, подставляя под ласку то один бок, то другой.

Я сидел неподалёку, не сводя глаз с этого перекатывающегося пушистого облачка. Слюнки у меня едва ли не текли. Я осторожно придвинулся к самому краю подушки, но тут же получил лапкой по морде.

(А ну брысь!)

Я принялся усердно скрести когтем татами.

(Ну чего ты злишься? Это же не я тебя обидел!)

(Твоя служанка — твоя ответственность! Плохо воспитал — получай!)

(Ну разве так можно...)

(Можно!)

Яо-эр с улыбкой наблюдала за этой перепалкой. Пусть Я и был взрослым котом, трёхмесячный малыш Чжэнь-эр вил из него верёвки. Это было до крайности забавно.

Промаявшись какое-то время, Я вдруг повёл носом. Запах! Тот самый!

Бабушка зажарила мелкую рыбешку!

Кот пулей метнулся на кухню и принялся тереться о ноги матери Сяо Ю. Та, не выдержав натиска, остудила одну рыбку и протянула ему:

— На, ешь, разбойник... Эй, ты куда её понёс?

Я, крепко сжимая добычу в зубах, примчался обратно к Сяо Чжэнь-эр и торжественно положил подношение перед ним.

(На, угощайся, это очень вкусно!)

(Не буду я это есть!)

(Да ты попробуй, честное слово, объедение! Не сердись на меня больше, это всё глупая Ю виновата!)

(Хм...)

Сяо Чжэнь-эр капризно отвернулся, но дразнящий аромат жареной рыбки так и лез в нос. Он украдкой облизнулся. Пахнет действительно божественно... Может, один разочек откусить?

(Так и быть, я окажу тебе честь и попробую кусочек!)

(Конечно, конечно!)

Стоило Сяо Чжэнь-эр вонзить зубки в рыбку, как он замер от восторга. Вкус был потрясающий — хрустящая корочка, нежное мясо, даже косточки прожарились до хруста! Он и заметить не успел, как рыбка исчезла в его маленьком животике.

(Если тебе нравится, я буду приносить её каждый день!)

Я, видя успех, осторожно забрался на подушку и лизнул Сяо Чжэнь-эр в ушко. А потом, не встретив сопротивления, принялся тщательно вылизывать его мордочку, шею и спинку, не пропуская ни одного пятнышка. Малыш, разнеженный лаской, довольно замурчал, даже не заметив, как этот «уголёк» бессовестно им воспользовался.

Сяо Чжэнь-эр, может, и не понял, но Яо-эр-то всё видела. Она легонько ткнула Я пальцем:

— Ишь, какой шустрый! Моего сына уже всюю обхаживаешь? Кто тебе разрешал его лизать?

Я даже ухом не повёл, продолжая своё занятие и крепко обхватив Сяо Чжэнь-эр лапами. У Яо-эр возникло стойкое чувство, что её маленького мальчика нагло похищают прямо у неё на глазах.

К вечеру, когда ужин был готов, два кота уже спали, свернувшись в один неразделимый клубок. Чёрный кот бережно обнимал белоснежного экзота, уткнувшись носом в его пушистую спинку. Они выглядели так, будто знали друг друга целую вечность и всегда были неразлучны.

<http://bllate.org/book/17558/1715254>